

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мортимер Уайт

Милосердное солнце, дай силы мне дожить до завтрашнего дня. Эта ночь тянется слишком долго. Слишком больно мне дышать этим холодным, разряженным воздухом. Слишком отчужденно и безразлично смотрят на меня эти ледяные и колючие звёзды.

А ещё Она... Красивая. Голодная. Золотая. Все зовут её Великой Мышью, но я называю её «золотая смерть». Она любит роскошь и красный бархат, цепочки, оранжевый и желтый шёлк, сладости и конечно, любовь. Она утопает в любви. А вернее сказать, в её плотской форме.

Меня всегда приводила в ужас столь ненасытная потребность физического наслаждения. Как можно столь неразумно и ветрено разбрасываться своим телом, разбазаривать красоту, упиваться страстью и тратить, тратить себя на одноразовое наслаждение.

Она... никогда не спала со мной.

Минуты тянутся долго и тягуче, как патока. Я замираю за тонкой, ажурной стенкой из непрозрачного, резного янтаря, не решаясь переступить порог и войти внутрь большой комнаты.

— Ах...

Я слышу, как приглушённый женский голос сладко постанывает, и будто наяву вижу распахнутые алые губы и полуприкрытые глаза с длинными черными ресницами. Внизу живота всё скручивает и напрягается. Чёрт.

— Потчик... ха... солнышко... ты где там?

— Кхе, здесь ваше величество.

Выхожу из-за стены и оказываюсь в просторной зале с высокими сводчатыми потолками и блестящим чёрным каменным полом. Вместо кровати — шкуры и подушки. Вместо перекрытий — колонны и свисающие с потолка шёлковые занавеси. Кругом золото и приятный жёлтый свет, льющийся непонятно откуда, но не мешающий царящему медовому полумраку.

Девушка поворачивает ко мне голову и, не прекращая ритмичных движений тазом, лениво улыбается. Её небольшие, но красивые и полные груди колышутся, а на коже между ключицами блестят бриллиантовые капельки пота. Она сидит верхом на своём кавалере и нисколько не стесняется своего вида. Меня пробивает дрожь и невольно становится жарко.

— Я хочу шоколада.

Она смотрит прямо на меня. Её золотые глаза блестят. В их глубине я вижу подземный огонь и нечеловеческую силу. Мерцание переливчатой радужки засасывает меня, околдовывает и безоговорочно берет в плен. Я слышу свой тихий блеющий голос.

— Да, ваше величество.

— Смотри, не дай ему растаять, иначе я заставлю тебя слизать с пола каждую каплю.

— Да, ваше величество.

Повторяю как болванчик, киваю, кланяюсь, чувствую себя жалким и одновременно сладостно возбуждённым. Угроза против воли рождает в голове возрастающее желание оступиться, сделать плохо, пролить дурацкий шоколад на пол. А потом встать на четвереньки и лизать, словно физически ощущая на себе Её внимательный взгляд. Она дразнит меня и

пользуется своим преимуществом.

Женщина... зачем бог создал её такой? Зачем наказал мужчину мучиться и страдать, унижаясь и потакая мимолетным желаниям, глупостям и капризам. Но как пренебречь? Как устоять перед искушением?

Разворачиваюсь, иду прочь из комнаты. За спиной раздаются стоны и мелодичное позвякивание золотых браслетов, шепот, смех.

Шоколад готов. Серебристая доминионовая чашечка позвякивает на небольшом круглом подносе. Это трясутся руки от охватившего меня волнения или даже страха. Голова гудит, переполненная мыслями, грудь ходит ходуном. Я что-то слишком разнервничался. Нельзя. Так нельзя. Надо соблюдать спокойствие, иначе Она победит.

Пудобнее перехватываю поднос и поправляю воротник свободной белой рубашки. Это всего лишь женщина, двадцатилетняя девица в бусах и цепочках на голое тело... Чертовски красивое голое тело.

Рассерженно трясу головой и твёрдо иду в покои. Главное, держать себя в руках, поддаваться нельзя ни в коем случае. Лучше, даже не смотреть в глаза. Вообще не смотреть в её сторону... но как?

Вот и дверной проём, точнее, заменяющая его арка. Всё тот же золотой свет, льющий из залы, но мужских голосов стало больше. Неужели она успела позвать ещё любовников? Когда успела? Сколько можно? Это абсолютно...

— Потчик! Я теряю терпение, дорогой.

Вздрагиваю, захожу.

На полу, в самом центре комнаты, полускрытая свисающей прозрачной занавесью, лежит Мышь. Мягкая бурая шкура под ней, посверкивает дорогим блеском. Золотые волосы королевы разметались по темным холодным плитам. Она довольно улыбается и раздвигает идеальные длинные ноги, позволяя обнажённому смуглому парню пудобнее пристроиться между ними, хватая её за бёдра.

Отворачиваюсь.

— Ахх...

Не помогло.

— Мм... глубже, милый.

Зажмуриваюсь. Сжимаю пальцами поднос, отчего серебряная чашечка начинает дрожать и звенеть.

— Шоколад, потчик.

— Да, ваше величество.

Глубоко выдыхаю и направляюсь обратно. В комнате действительно оказывается ещё двое мужчин — один челочек, другой, как и я, полукровка. Он мельком глядит на меня и отчего-то быстро отворачивается. Что такое?

— Не пролил?

— Нет, ваше величество. Всё как вы и гово...

Тот, в ком я признал человека, сделал неуловимо быстрое движение и поднос птичкой вылетел у меня из рук. Я успел только проследить взглядом за его коротким полётом, а затем зажмуриться, когда услышал оглушительный металлический звон.

— Ай, яй, яй...

— Ваше величество!

Я испугано обернулся к своей хозяйке и сам же нарушил данное себе обещание не смотреть ей в глаза. В тот момент, когда мой взгляд встретился с её, она как раз гибко выгнулась, принимая внутрь себя горячую мужскую плоть, и сладко выдохнула от наслаждения. Я понял, что пропал и убит. Золотые глаза жгли меня, повелевали мной, опустили меня на колени, потом на четвереньки и я стал безвольно, безумно, изнемогая от физического томления, лизать пол возле её рук. Шоколадная лужица была небольшой и отняла у меня всего лишь несколько секунд. Я поднял бессмысленный взгляд в поисках пропущенной капли и, о боже, я её нашёл. Даже две капли и прямо на мягкой девичьей груди.

— Какой жадный мальчик.

Её рука поднимается и касается моих губ. Я вспыхиваю и дрожу.

— Знаешь, почему я никогда не трахаюсь с тобой?

Я уже ничего не соображаю, и поэтому только преглупо мотаю головой, как щенок, преданно, с обожанием глядящий на свою хозяйку.

— Потому что мне нравится твоя жажда. Ты же просто истекаешь желанием, выпускаешь его, наполняешь им воздух.

В этот момент мужчина ускоряется и сильно, ритмично входит своим членом в гостеприимную, влажную киску.

— Хаа... м... ох...

Девушка прикрывает глаза и раскрывает рот, выгибаясь и начиная двигаться в ритм движениям. К ней подходят двое стоявших. Один опускается на колени возле её головы, другой, пристраивается сбоку. Они начинают трахать её. Втроём. Слажено, глубоко, молча. Трое незнакомых парней раздвигают ей ноги, ягодицы, мнут прекрасные груди, целуют тонкие губы, слизывают сладкий сок, текущий из возбуждённого влагалища.

Я не могу оторваться от этого зрелища. Стою на четвереньках и смотрю.

Звенят браслеты, девушка оказывается в том же положении, что и я. Теперь её трахает лишь один, пока остальные двое бурно кончают ей на спину. Она приподнимает голову и весело смотрит на меня. Между нами не больше нескольких сантиметров, так что я чувствую её горячее дыхание на своём лице. Золотая прядь ниспадает и щекотит мою щёку.

— Можно я вас поцелую?

Взгляд, острый и быстрый как стрела обжигает мои внутренности. Она резко меняется в лице и мужчина сзади сам собой останавливается и отходит в сторону. Королева меняет позу, и садиться, отодвигаясь и устраиваясь поудобнее. Я же, устыдившись, поспешно встаю и быстро подбираю с пола поднос и закатившуюся под край шкуры чашечку. Когда моя рука почти вытащила драгоценную посуду, сверху, на неё легла тонкая девичья ножка и я замер.

— Ты, правда, хочешь меня поцеловать?

— Эм... кх, извините, я не подумал.

— А если подумаешь, уже не захочешь?

— Эээ... простите, я...

— Ты — полный придурок, Потч.

Возмущённо вскидываюсь, но на меня снова пристально смотрят жёлтые, как у кошки глаза с вертикальным, расширенным почти до круга, зрачком. Они переливаются, и я чувствую, что ноги мои тяжелеют, а плечи наливаются свинцом. Я выпускаю из пальцев чашку и падаю на пол, на спину. Не могу пошевелиться.

Мышиная королева встаёт, обходит меня, и садиться сверху. Я чувствую, как она горяча даже

сквозь одежду.

— Зря ты не донёс до меня шоколада. Я бы его съела и захотела ещё. А когда я хочу ещё, то теряю голову и превращаюсь в настоящую текущую шлюху.

Она ложится на меня и кладёт голову мне на грудь, пальчиком водит по обнажённой шее.

— Ты хотел бы такую шлюху как я, Потч?

Я не могу ничего ответить. Её сила или магия полностью сковали меня и превратили в безвольную куклу, оставив живыми только глаза, которые в данный момент метались и блестели.

— Хочешь. Я знаю, что хочешь. Все хотят.

Девушка недовольно надувает губки.

— А вот я хочу, чтобы был кто-то, не такой. Кто-то чище и благороднее. Чтобы долгожданный секс был подарком, а поцелуй — волшебством или обещанием.

Она снова привстаёт, выпрямляется и совершенно спокойно нащупывает пальчиками мой, уже давно набухший и стоявший колом член. Задумчиво проводит вверх-вниз, отчего сладкая дрожь тут же проходит по всему моему телу. Она, конечно, это замечает.

— Я никогда не буду с тобой спать.

Золотой взгляд снова становится колючим и, обдаёт мою душу холодом. Эта женщина полностью завладела мной, моей судьбой и самой жизнью. Я чувствую, как в её изящных ладонках бьётся пульс моего существования на этой странной земле. Её слова становятся законом. Её мысли наполняют воздух, который я вдыхаю. Её запах проникает в мельчайшие поры моего тела и распространяет в нём свои длинные прозрачные корни. Я добровольно стал её рабом и был согласен на любую судьбу.

Восходящее солнце окрасило мир сначала алым, потом рыжим и наконец, золотисто-жёлтым. Горизонт сиял чистотой, а воздух над облаками снова был холоден и разряжен.

— Потч! Ты приготовил мне ванну?

Оборачиваюсь, вежливо и галантно кланяюсь, мягко улыбаюсь.

— Да, госпожа.

— Надеюсь, девочки уже там?

— Конечно. Я же знаю ваши утренние предпочтения. Они умеют отлично работать язычком, к тому же, любят целоваться.

— Ммм... это отлично. У меня как раз просто невероятно целовательное настроение!

Снова на моём лице появляется лёгкая светлая улыбка, и я кланяюсь. Мышь благосклонно смотрит, но ничего говорит и уходит. Я выпрямляюсь и оглядываюсь на круглый жёлтый диск, повисший в небе.

— Доброго начала этому дню. Пусть он будет хорош, ибо после, снова наступит ночь, и неизвестно, сколько звёзд погаснет, чтобы прокормить одно единственное ненасытное солнце.

Отворачиваюсь и ухожу следом за девушкой. Красивый, добрый, благородный, учтивый и всегда обходительный. Я тот — кто приносит звёзды на серебряных подносах. Меня зовут Моргимер Уайт и это моя история.

21.02.2017г.